

Если бы все солдаты в тайном проходе поднялись по тревоге, Су Хэ уже не смог бы оставаться на прежнем месте и ждать, пока Гу Тяньюэ вернется за ним. Теперь весь тайный ход стал небезопасным: стоять на месте — значит быть обнаруженными вражескими солдатами, а бежать куда глаза глядят — тоже риск наткнуться на них. Поразмыслив, Су Хэ решил следовать по пятам за солдатами, преследовавшими Гу Тяньюэ: в конце концов, раз уж они гонятся за Гу Тяньюэ, они точно не побегут обратно.

Гу Тяньюэ запомнил карту тайного хода превосходно, к тому же полководец, водивший войска в бой, никак не мог заблудиться. Пробежав какое-то расстояние, Су Хэ понял, что Гу Тяньюэ несется в самую глубь тайного хода. И чем дальше они углублялись, тем сильнее внутренние помещения отличались от входа: на гладких каменных стенах появилось множество закрытых каменных дверей. Бежав и оглядываясь по сторонам, Су Хэ заметил возле каждой каменной двери небольшие механизмы — эти двери открывались только с помощью потайных устройств.

Это место и впрямь оказалось огромным подземным Городом Механизмов.

Вот только Су Хэ быстро столкнулся с другой проблемой: в тайном ходе было слишком много развилок, и после очередного поворота он окончательно потерял Гу Тяньюэ из виду.

Су Хэ полуприслонился к каменной стене, тяжело дыша, и лихорадочно соображал, что делать дальше, как вдруг одна из дверей за его спиной внезапно распахнулась, и он, потеряв равновесие, завалился назад.

Гу Тяньюэ сполна хлебнул лиха в этом Городе Механизмов. Преследователи знали здешние ловушки куда лучше него: помимо погони, стрельбы отравленными стрелами, метания скрытого оружия и привлечения свистом новых подкреплений, они то и дело активировали ловушки прямо у него на пути. Гу Тяньюэ никак не ожидал, что в этом тайном проходе окажется столько механизмов, причем стоило задеть один, как тут же срабатывали остальные — по сравнению с ними та мелкая ловушка, что поджидала его в кабинете Су Хэ, была просто детской забавой.

Стоило пройти десять шагов, как тайный ход исторгал целую цепь из десяти ловушек.

Как и сейчас: преследовавшие солдаты нажали на потайной рычаг, спрятанный в каменной стене, и в Гу Тяньюэ полетели десятки отравленных стрел. Гу Тяньюэ молниеносно увернулся, и стрелы, не задев его, с звонким стуком вонзились в каменную стену. Раздался десяток звонких ударов — и сработал второй механизм.

Прямо из пола тайного хода внезапно вырос ряд острых шипов пятиметровой длины, смазанных ядом. В тот самый момент, когда под ногами раздался щелчок механизма, Гу Тяньюэ взмыл в воздух; как раз впереди был поворот, и он, оттолкнувшись ногой от каменной стены в полете, избежал ядовитых шипов. Однако едва его нога коснулась камня, как тот подался внутрь, и в спину Гу Тяньюэ устремился целый град стрел, а прямо перед ним разверзлась глубокая яма.

Позади — отравленные стрелы, впереди — бездонная пропасть. Не хочешь упасть в яму — от стрел не спрячешься; не хочешь угодить под стрелы — остаётся лишь послушно лететь на дно провала.

Гу Тяньюэ холодно усмехнулся, сделал в воздухе еще одно дыхательное движение и перевернулся, закрутив рукавом все летевшие в него стрелы, после чего с легкостью перепрыгнул через яму.

Сейчас Гу Тяньюэ находился в коротком коридоре, всего в десятке метров впереди ждал еще один поворот. И в этот момент на каменной стене перед ним снова показались ряды острых стрел. Раздался грохот нескольких механизмов. Обычный человек в таком шуме и суматохе не расслышал бы тихих щелчков, но Гу Тяньюэ слушал предельно внимательно: уходя от ловушек, он сосредоточил на слухе три десятых части своей внутренней энергии, чтобы улавливать малейший звук.

Следом за щелчками механизмов отравленные стрелы полетели сверху, с обеих сторон, из-под ног и из-за угла — ловушки смыкались со всех четырех сторон. Гу Тяньюэ мысленно поразился: неужели князь Хэцинь вырыл под землей целую гору?

Его фигура не дрогнула ни на шаг. Используя внутреннюю силу, он отразил обратно стрелы, пойманные ранее в рукав, сбив те, что летели спереди. Что же касается верха, низа и боков, то Гу Тяньюэ успел проскользнуть мимо них еще до того, как они были выпущены.

Наконец, сбоку лопнула натянутая струна, державшая тяжелую каменную плиту, и та рухнула вниз. Даже не переведя дыхание, Гу Тяньюэ совершил еще один легкий прыжок, избежав камня. Сделав еще пару стремительных скачков, он наконец оторвался от преследователей.

Отставшие солдаты покрылись холодным потом: они впервые в жизни видели человека, который миновал столько смертоносных ловушек и остался жив!

Су Хэ, конечно, не подозревал, через какие опасности пришлось пройти Гу Тяньюэ — даже заметив по пути следы разрушений, он решил, что это дело рук преследователей.

В этот момент он раздумывал, стоит ли запустить какой-нибудь механизм, чтобы открыть дверь и посмотреть, что скрывается внутри. На обезвреживание ловушки могло уйти немало времени, и если бы в этот момент нагрянула погоня, избежать неприятностей не удалось бы. Су Хэ не был большим мастером механического искусства, но, впитав знания наставников своего учителя, кое-что всё же умел.

Неожиданно дверь за его спиной распахнулась, и, влетев внутрь кубарем, Су Хэ первым делом подумал, что за ней кто-то есть, причем, судя по всему, враг, и ситуация смертельно опасна.

Тяжело рухнув на пол, он сразу же увидел перед собой подол нежно-розового платья, волочившийся по земле.

Женщина? Су Хэ удивленно моргнул.

— Ох-хо-хо, — раздался над ухом мелодичный и в то же время смутно знакомый голос. — Су Хэ, ты какими судьбами здесь?

Су Хэ поднялся на ноги, обернулся и от удивления широко раскрыл глаза:

— Янь Силань!

Янь Силань прикрыла рот длинным рукавом и обиженно протянула:

— А еще говорил, что я — твоя единственная сердечная подруга в этой жизни, а при новой встрече даже имени не назвал, отгородился полным титулом.

— ... — Су Хэ потер нос.

Янь Силань улыбнулась:

— Шучу. Я очень рада встретить тебя здесь. — С этими словами она бросила взгляд на стоявшую рядом служанку, и та послушно затворила каменную дверь.

Су Хэ был искренне рад видеть Янь Силань, но тот факт, что она оказалась в логове врага, казался подозрительным:

— Что ты здесь делаешь?

Янь Силань присела на стул у стола и налила себе чаю:

— Это долгая история.

— Тогда давай коротко, — прямо спроил Су Хэ. — Ты ведь мне не враг?

— Разумеется, нет, — Янь Силань покачала головой. — Меня похитили.

— Что произошло? — лицо Су Хэ помрачнело.

На губах Янь Силань появилась горькая улыбка:

— Все началось с того, что Регент раскусил коварный замысел князя Хэциня. Укрепленный пункт речных пиратов на Горе Пинфэн был перестроен Регентом в водохранилище — об этом известно всему двору. Потерпев крах, князь Хэцин, естественно, попытался укрыть свои скрытые силы. Его удельные земли находились недалеко от Цинчжоу, и он подкупил одного из чиновников местной управы, чтобы тайком разместить там войско. Кто бы мог подумать, что мой отец случайно узнает об этом. Отец решил доложить обо всем ко двору, и тогда князь

Хэцинъ затаил на него смертную обиду. Однако убийство главы управы Цинчжоу — дело громкое, опасаясь гнева Регента, князь не посмел убить отца, оставив его в живых, но зато похитил меня, превратив в заложницу, чтобы держать отца на крючке.

Комната, в которой находилась Янь Силань, была обставлена скромно: каменная кровать, каменный стол и двое людей. Хотя после долгого заточения она заметно похудела, ее черты по-прежнему оставались утонченными и прекрасными, волосы были аккуратно уложены, а одежда — чистой и свежей. На лице играла мягкая улыбка.

Су Хэ покосился на стоявшую в стороне служанку и невольно подумал: раз уж Янь Силань находится в чужой власти, как она смогла так легко открыть каменную дверь, да и почему у входа нет ни единого стражника?

— Эта служанка — человек князя Хэцинъ, приставленный следить за мной, — пояснила Янь Силань, заметив недоумение на лице Су Хэ. Она пожала плечами: — После похищения я знала, что вы непременно расправитесь с князем Хэцинем, и догадывалась, что вы проникнете в тайный ход. Услышав в комнате топот множества ног, я собиралась выйти наружу, когда все стихнет, но тут ты прислонился к двери.

И ввалился внутрь. Су Хэ почувствовал себя неловко и повернулся к служанке. Та по-прежнему неподвижно стояла в стороне с совершенно пустым, безжизненным выражением лица, глядя перед собой и никак не реагируя на слова Янь Силань. Она застыла в одной позе, словно деревянная кукла. Но Су Хэ прекрасно помнил, что она живая — он видел, как та двигалась раньше.

— Потому что она под моим контролем, — самодовольно улыбнулась Янь Силань. — С виду она служанка князя Хэцинъ, но на самом деле подчиняется мне.

Су Хэ заинтересовался:

— Как тебе это удалось?

Янь Силань взяла с края кровати небольшую чашу с крышкой, и Су Хэ, едва взглянув на нее, догадался обо всем. Действительно, стоило приоткрыть крышку, как оттуда выглянул червь-гу. Янь Силань вырастила личинку гу в теле служанки, а маточная особь в сосуде позволяла ей полностью управлять человеком.

Су Хэ слегка нахмурился: он никак не ожидал, что Янь Силань прибегнет к столь изощренному методу.

— Этот гу нужен лишь для контроля, вреда он ей не причинит, — Янь Силань нежно погладила сосуд пальцами. — Когда придет время, я извлеку личинку из ее тела, и она напроочь забудет всё, что происходило под воздействием червя. К счастью, он у меня есть, иначе я бы полностью зависела от их воли.

Су Хэ смутно чувствовал, что здесь что-то не так, но выразить словами это не мог.

Янь Силань поставила чашу обратно у изголовья. В этот момент снаружи снова слышались шаги. Су Хэ, впрочем, ничуть не испугался — он налил себе чашу воды и неторопливо сделал глоток.

— Хотя сейчас здесь временно безопасно, долго это не продлится, — неожиданно произнесла Янь Силань.

— Что ты имеешь в виду? — удивился Су Хэ.

— Подумай сам, я ведь заложница. Если враги ворвутся сюда, не решат ли стражники, что вы явились, чтобы спасти меня? — ответила она.

Су Хэ замер. До того как они с Гу Тяньюэ прорвались внутрь, он понятия не имел, что Янь Силань заперта здесь, а потому даже не допускал подобной мысли...

Поняв, что это место вовсе не является безопасным убежищем, Су Хэ вскочил со стула. В этот же момент шаги, бродящие у входа, нерешительно замерли.

Лицо Су Хэ изменилось, и Янь Силань предостерегающе приложила палец к губам.

— Эй, отворите! — раздался голос снаружи.

Служанка, продолжая сохранять каменное выражение лица, подала голос:

— Что такое?

— Враги прорвались внутрь, приказано провести обыск, — отозвался боец.

— Нельзя, — монотонно произнесла служанка. — Без условного пароля открывать никому не велено.

— ... — Стражник за дверью тяжело вздохнул. О том, что открывать двери положено только по паролю, знали все, к тому же в каменной комнате находился их собственный человек — неужели она стала бы молчать, прячась внутри враг?

Поразмыслив, они бросили:

— Ладно, уходим.

Шумные шаги за дверью вновь стихли, и Су Хэ с Янь Силань синхронно выдохнули.

— Они еще вернутся, — нарушил недолгое молчание Су Хэ. — Даже если они не поймают князя, их обязательно заинтересует твоя персона, и эту дверь рано или поздно придется открыть.

— Князь — это... — начала было Янь Силань.

Су Хэ вспомнил, что она еще не знает о присутствии здесь Гу Тяньюэ, и, бросив на нее быстрый взгляд, ответил:

— Я разлучился с Гу Тяньюэ. — При мысли о том, где сейчас может находиться Гу Тяньюэ, Су Хэ снова нахмурился.

— Какая неприятность, — Янь Силань подперла подбородок рукой, немного подумала, подошла к постели и достала оттуда сверток. Внутри оказалась мужская одежда. Су Хэ еще не сталкивался с врагами лицом к лицу, иначе сразу узнал бы их форму. Янь Силань протянула одежду ему: — Переоденься.

Поверх одежды полагался плетеный ротанговый панцирь; Су Хэ сразу во всем разобрался и послушно облачился в наряд.

Су Хэ впервые в жизни надевал военную форму: ткань казалась жесткой и непривычно давила на тело.

Янь Силань помогла ему поправить ремень и сказала:

— Я припасла этот костюм тайком, собиралась бежать в нем, но теперь он нужнее тебе.

— Благодарю, — отозвался Су Хэ.

Янь Силань предупредила:

— При проходе через посты и проверках спрашивают пароль. Запомни его.

Видя, что Янь Силань отдала ему всё, что могло защитить, Су Хэ немного заволновался. Поразмыслив, он достал из рукава небольшую пиллюлю:

— Это маска для изменения лица. Стоит растворить ее в воде — и можно носить на коже, а если окажешься в опасности, просто прилепи ее и переоденься в любое мужское платье.

Янь Силань впервые видела подобное средство. Покатав пиллюлю в пальцах, она улыбнулась:

— Что ж, приму с благодарностью.

С тех пор как Гу Тяньюэ разоблачил его в прошлый раз, Су Хэ больше не прибегал к

маскировке, и он никак не ожидал, что эта пилюля снова увидит свет.

Больше им было не о чем говорить, и Су Хэ собрался выходить. К его удивлению, отряд противника вернулся куда быстрее, чем ожидалось, и снова перекрыл выход.

— Назови пароль! — крикнул кто-то снаружи.

Служанка подошла к створке и повернула дверную ручку влево, а те, что стояли снаружи, проделали какие-то манипуляции со своей стороны — спустя мгновение послышался щелчок механизма. Паролем, как оказалось, служила хитроумная комбинация замка.

Су Хэ был готов: он уже укрылся за дверью и собирался незаметно затесаться в толпу, когда враги ворвутся внутрь.

Дверь распахнулась, солдаты ввалились в комнату, и Су Хэ, выскользнув из-за двери, пристроился в хвосте отряда — никто ничего не заметил.

Главарь отряда окинул комнату взглядом и спросил служанку:

— Всё спокойно?

— Никаких происшествий, — бесстрастно ответила та.

— Хорошо, — кивнул командир, переводя взгляд на Янь Силань. — Советую тебе не устраивать глупостей. Вспомни своего отца — особенно если об этом узнает князь.

Янь Силань холодно усмехнулась:

— Я и так ваша пленница, чего еще вы от меня хотите?

Главарь презрительно отвернулся, не став продолжать спор, и взмахнул рукой:

— Выходим.

Су Хэ зашагал в строю, а перед самым выходом подмигнул на прощание Янь Силань.

Едва оказавшись за дверью, Су Хэ зачерпнул из угла пригоршню угольной пыли и размазал по лицу, чтобы выглядеть измазанным и потрепанным, после чего побрел в самом конце колонны, низко опустив голову.

В этот момент откуда-то издалека снова донесся свист сигнала. Услышав его, командир отряда резко развернулся к подчиненным:

— Враг ушел от погони! Всем усилить бдительность, обыскивать каждый угол и не упускать ни

единого места!

— Есть! — хором отозвались солдаты.

Главарь окинул взглядом строй: в его подчинении было едва ли тридцать человек, и лица всех бойцов он знал наперечет. Заметив незнакомое лицо, он подошел ближе и прищурился:

— Как тебя зовут?

Мысленно чертыхаясь, Су Хэ постарался держаться в тени, куда не падал свет факелов, и пробормотал, глядя в пол:

— Мелкий... Сяо Су, я здесь новенький. Когда гнались за врагом, отстал по неосторожности, а потом наткнулся на вас и присоединился, хе-хе...

Посчитав Су Хэ простоватым пареньком юных лет, командир больше ни о чем не расспрашивал и, бросив пару напутственных фраз, зашагал дальше.

Су Хэ продолжил осторожно плестись в хвосте отряда.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как обстановка вновь неожиданно переменялась.

Чья-то сильная рука резко зажала ему рот сзади, и прежде чем Су Хэ успел даже пискнуть, его уволокли прочь.

Незнакомец двигался с невероятной скоростью — исчезновение Су Хэ прошло столь бесшумно, что шедший впереди отряд ничего не заметил.

Оказавшись в тихом уединенном месте, Су Хэ услышал знакомый смешок, донесшийся прямо из груди похитителя:

— Сяо Су — это как-то совсем не трепетно. Давай я буду звать тебя Су-Су?

<http://bllate.org/book/21160/2144506>